

Накануне начала занятий Е Юйфань и Энн вместе отправились на церемонию для новичков, по пути привлекая множество взглядов. Даже среди иностранцев Энн считалась выдающейся красавицей.

В переполненном зале сидели новички, только что прибывшие в Королевскую академию искусств. Среди них были не только первокурсники, но и такие, как Е Юйфань, переведённые студенты или те, кто приехал для углублённого изучения определённой области.

Возраст студентов варьировался: были и несовершеннолетние, как Е Юйфань, и люди среднего возраста, около тридцати-сорока лет. Е Юйфань даже увидел седовласую старушку, которая, шатаясь, вошла в зал, села и достала из своей сумки скетчбук. Люди вокруг не обращали на это внимания... Это позволило Е Юйфаню по-настоящему ощутить разницу между учебной средой в Китае и за границей.

Переполненный зал был полон новичков. Директор по приёму вышел на сцену, чтобы произнести вступительную речь, после чего ректор тепло поприветствовал студентов и кратко рассказал о школе.

В Королевской академии искусств обучается около четырёх тысяч человек, включая студентов, преподавателей, приглашённых учёных и художников. По количеству это не так много. Например, в экспериментальной старшей школе, где раньше учился Е Юйфань, было две тысячи учеников, не говоря уже о ведущей мировой художественной академии.

Однако количество студентов на каждом курсе распределено неравномерно: больше всего на младших курсах, а с повышением уровня их число уменьшается. Это похоже на систему бакалавриата, магистратуры и докторантуры: чем выше уровень, тем меньше людей могут его достичь.

Как и большинство европейских и американских университетов, Королевская академия искусств придерживается принципа «лёгкого поступления, но строгого выпуска». Здесь к каждому студенту предъявляются высокие требования, и выпуститься отсюда непросто.

Поэтому многие студенты, изначально увлечённые искусством, после скучных занятий теряют интерес и уходят, лишь создавая видимость увлечения высоким искусством.

Ректор сказал, что, независимо от того, с какой целью каждый из присутствующих пришёл сюда, он верит, что все они обладают любовью к прекрасному.

— Однако искусство — это не дисциплина, а отношение. Если вы научитесь наслаждаться им, то где бы вы ни были, вы будете чувствовать себя как здесь.

Эффектное завершение речи вызвало бурные аплодисменты. Люди искусства обычно очень эмоциональны, и Е Юйфань также был глубоко тронут. Не то чтобы поступить в Королевскую академию искусств было легко, но пройти этот путь было настоящим испытанием, о котором он мог говорить с горькими слезами.

После церемонии для новичков Е Юйфань попрощался с Энн.

В толпе ему показалось, что он увидел человека, которого встречал в самолёте, но это лицо быстро исчезло в толпе.

Е Юйфань покачал головой, успокаивая себя, что это была лишь иллюзия.

Он нашёл офис средней школы на карте. Распределение курсов в Королевской академии искусств было очень сложным: здесь не делили учебные зоны по классам, а по специализациям.

В средней школе обучалось около восьмисот студентов с третьего по пятый курс. Каждый преподаватель мог вести не более десяти студентов, поэтому за восьмьюстами студентами стояло как минимум восемьдесят преподавателей.

С третьего по пятый курс, несмотря на различия в уровне, учебная программа не имела строгих границ. Студенты изучали основы различных областей, от вокального и сценического искусства до пространственного искусства, и могли изучать всё, что хотели.

Е Юйфань на доске объявлений нашёл имя своего преподавателя — Эндрю Виндимисия. В графе «должность» стояло «Pro.», и Е Юйфань понял, что это сокращение от «профессор». У других преподавателей были такие титулы, как «Dr.» (доктор), «TA» (ассистент), а также просто «Mr.» (мистер) или «Ms.» (мисс) без каких-либо титулов. Говорили, что преподаватели разного уровня распределялись случайным образом, но по запросу студентов их можно было поменять.

Е Юйфань, следуя указаниям на доске объявлений, нашёл офис Эндрю. Тот был лысым, выглядел на пятьдесят лет и казался очень терпеливым.

Преподавателей с титулом «профессор» было не так много, и Е Юйфань немного нервничал. Ведь он был всего лишь школьником, не закончившим старшую школу. Перед отъездом за границу он подтянул разговорный английский, но в профессиональном плане его навыки слушания и речи были слабыми. Он боялся, что не поймёт преподавателя и не сможет выразить свои мысли, и что профессор потеряет терпение.

Эндрю, выслушав его представление, с улыбкой сказал:

— Ты знаешь, почему Королевская академия искусств не требует от иностранных студентов результатов тестов по английскому?

Е Юйфань покачал головой. Это действительно был необычный момент, ведь обычно язык считался первым барьером для обучения за границей, но ни один из университетов, в которые он подавал документы, не требовал языковых сертификатов.

Эндрю взял ручку и быстро нарисовал на бумаге контур, похожий на карту, затем в одном месте поставил точку и быстро изобразил силуэт Эйфелевой башни.

Е Юйфань был поражён. Этот человек был невероятно талантлив! Он мог за самое короткое время, самым необычным способом, с помощью быстрых штрихов, показать, откуда он родом!

— Потому что мы художники, и наше искусство — это наш язык, — улыбнулся Эндрю. — Так что расслабься. Даже если ты не знаешь ни одного слова, это не имеет значения.

Он указал на свой рисунок.

— Потому что художникам не нужно говорить, им нужно только рисовать.

Эти слова вызвали у Е Юйфаня симпатию к Эндрю. Он втайне дал ему прозвище «Винни», потому что его улыбка напоминала медвежонка Винни Пуха...

Эндрю продолжил разговаривать, одновременно рисуя, и Е Юйфань из обрывков понятного ему текста и сопровождающих рисунков узнал, что Эндрю преподаёт архитектурное искусство, у него восемь студентов, и в этом году, из-за большого количества студентов в средней школе, его временно перевели туда, но он не будет вести занятия на среднем уровне. Если Е Юйфань заинтересуется, он сможет посещать лекции по архитектуре на старших курсах.

На третьем курсе, где учился Е Юйфань, уже не требовалось целыми днями сидеть в студии и выполнять скучные базовые упражнения. История, философия и другие предметы можно было выбирать по интересам. По сравнению с начальной школой, у студентов средней школы было больше свободного времени для самостоятельного планирования.

В академии также было множество галерей, где каждый день выставлялись различные работы: лучшие студенческие проекты, призёры конкурсов, мировые шедевры и т. д., чтобы студенты могли развивать свои художественные вкусы в свободное время.

Обычно Е Юйфань мог показывать свои работы Эндрю, который, получив строгое художественное образование, мог давать ему советы по рисованию, рекомендовать книги или предлагать копировать работы известных художников для практики.

В академии были общие курсы, расписание которых можно было скачать с внутреннего сайта. Преподаватели не отмечали посещаемость, студенты сами регистрировались, и посещение учитывалось при итоговой оценке.

— Ты можешь попросить кого-то отметить тебя, но поверь мне, каждая лекция полезна для твоего прогресса, — подмигнул Эндрю, щёлкая пальцами. — Если ты пропустишь одну лекцию, ты отстанешь, а если пропустишь много, разрыв станет слишком большим.

Кроме того, каждый месяц студенты должны были выполнять одно задание, которое могло быть выражено в любой форме: письменные размышления, эскизы или другие художественные проявления. Студенты ставили дату выполнения на каждой работе и сдавали их в конце семестра, после чего преподаватели решали, переводить их на следующий курс или оставить на повторное обучение.

Такой учебный режим казался свободным, но требовал от студентов высокой самодисциплины.

Эндрю сказал:

— Большинство преподавателей могут определить, выполнено ли задание постепенно или за один раз. Чтобы предотвратить списывание, в конце семестра академия требует, чтобы студенты приносили удостоверения личности с фотографией на экзамены, но эти экзамены имеют небольшой вес. Обычно это быстрая творческая работа на заданную тему. Например, в прошлом семестре экзамен для третьего курса был на тему «Жизнь», и студенты должны были создать работу за шесть часов. Во время экзамена студентам разрешалось выходить из аудитории, чтобы поесть, выпить кофе или прогуляться в поисках вдохновения, но сама работа должна была быть выполнена в аудитории.

Если оценка была недостаточной, студент оставался на второй год. Если преподаватель считал, что студент не соответствует уровню, он также оставался на второй год. Если студент учился на одном курсе три года и не переходил на следующий, он терял право продолжать обучение в Королевской академии искусств. С другой стороны, талантливые студенты могли быть рекомендованы преподавателями для перехода на более высокий курс или для раннего определения специализации.

Кроме того, иностранные студенты могли посещать бесплатные занятия по английскому языку, который был важным навыком для общения, но не требовал сдачи экзаменов.

<http://bllate.org/book/16335/1475039>